

СВОЯ ДОРОГА

«ПОЭТИЧЕСКАЯ СЦЕНА» ИЗ БРАТИСЛАВЫ — МЫ ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИМСЯ С ЭТИМ КОЛЛЕКТИВОМ — ИГРАЕТ НА СЦЕНЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЕАТРА ЭСТРАДЫ СОБСТВЕННУЮ ВЕРСИЮ КОМЕДИИ Ж.-Б. МОЛЬЕРА «ШКОЛА ЖЕН».

ОН НЕ ТОЛЬКО знакомит зрителей с сюжетом мольеровской пьесы, — демонстрирует стиль театра эпохи Мольера. Перед нами спектакль, впоенный неумирающими традициями народного театра итальянской комедии масок, жизнерадостностью французского фарса, демократической стихией площадной буффонады.

Здесь использованы все элементы старинной традиции. Динамика быстро сменяющихся друг друга сцен, фамильярное обращение к зрителю и игра с ним, прорыв актера в зал, импровизация и шутки, свойственные театру, — все легко схвачено артистами, изрядно одобренно легкокрылой фантазией постановщика С. Парницкого и говорит нам о том, что старый Мольер, великий комедиограф Франции, принадлежит не торжественной тишине музейных залов, а жизни.

В драматургию спектакля (Ю. Биндзар) вошли фрагменты из «Версальского экспромта» и «Критики „Школы жен“», что, собственно, и позволяет авторам спектакля раздвинуть сюжетные рамки произведения. И вот уже мы, сегодняшние, становимся соучастниками спора в труппе Мольера. И вот уже нас погружают как бы в атмосферу его времени. И вот уже сам Мольер в исполнении Л. Грегора сбрасывает завитой и надушенный парик, чтобы тут, у нас на глазах, сыграть незадачливого героя своей пьесы.

Так рождается откровенное и веселое лицедейство, игра в театр, подхваченная и сценографом Т. Берка, и автором празднично-светлых костюмов С. Ваничковой, и — более всего — артистами труппы. История немолодого уже Арнольфа, вознамерившегося после долгих утех холостяцкой жизни «одарить» молодую воспитанницу Агнессу, поставлена с такой ядовитой иронией, с таким лукавством и издевкой, что не оставляет двойникам Арнольфа в реальной жизни никаких шансов на успех.

Зрителя, который почитает в театре глубокомыслие и суровый психологизм, вполне возможно, этот спектакль оставит равнодушным. Те из нас, кто легко отзывается на юмор сценических положений, кто ценит непритязательные театральные чудеса, кто воздаст должное изобретательной режиссуре и способен испытывать наслаждение от не совсем привычного стиля актерской

игры, несомненно, получат заряд радости.

При этом спектакль гостей отнюдь не лишен недостатков. К последним я бы отнес исчерпанность (к концу первой части) режиссерского приема. «Закручивая» действие вокруг нескольких стульев, создавая этаким театром двух стульев и извлекая из него целый каскад эффектов, режиссер начинает слегка повторяться во второй части.

«Поэтическая сцена» — коллектив, исповедующий своеобразный культ актера. Его умение не ограничивается здесь способностью достоверно чихнуть или органично заснуть на сцене. Артисты вершат свое ремесло празднично, ни на секунду не забывая, что они в театре мольеровской комедии. Любое состояние своих персонажей они реализуют прежде всего через отточенную пластику «говорящего» тела, выверенного движения ног (даже когда они «заплетаются»), ясную и звучную фразировку текста (даже если и текста нет, а только мурлыканье — как у Агнессы в одном эпизоде), жест рук, мимику.

Спектакль «Школа жен» — новый этап в жизни «Поэтической сцены». Одновременно — свидетельство высокой зрелищной культуры коллектива. Минимум сценической техники, минимум сценографии и аксессуаров. Максимум режиссерской выдумки. Максимум внутренней музыкальности действия — если «снять» текст, все равно останется почти хореографическая партитура действия персонажей, объясняющая их взаимоотношения. В сущности, каждый атом спектакля играет пружинистой мускулатурой, ибо слово здесь неразрывно спаяно с физическим действием актеров, создавая яркий сценический «текст».

Судя по программе к спектаклю, коллектив играет «монтажную драматургию» — в основе ее поэтическая композиция из стихов известных поэтов, — и древнекитайскую пьесу, и русскую классическую прозу (Лермонтов, Тургенев), что говорит о незаурядности его исполнительского и репертуарного диапазона. Но широта широтой, а внутренние ориентиры намечены здесь точно. «Поэтическая сцена» определила свою дорогу: развитие традиционных форм народно-поэтического, фольклорного театра с откровенной условностью его «представлений».

Хотелось бы увидеть «Поэтическую сцену» снова — с более полной гастрольной афишей, с более подробным переводом текста спектакля.

Э. ЯСНЕЦ,
кандидат искусствоведения